

ИСТОКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИДЕИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

И. ИВЧЕНКО,

соискатель кафедры теории и истории государства и права
Национального педагогического университета имени М.П. Драгоманова

SUMMARY

In the article an author studies the sources of origin of idea of providing and defence of rights of children with disabilities, and also analyses the different models of perception of society of children-invalids and their equitable rights.

On the early stages of development of civilization the disabled members of society were physically destroyed or examined as a subject of social isolation. On more late stages they got the minimum level of life-support. Farther more at state level the necessity of including of invalids for public life was realized, and, as a result, legislative confession after them of all rights and freedoms, ratification of key international documents.

Key words: rights of a child, child with disabilities, models of disability, providing of rights.

* * *

В статье автор изучает истоки возникновения идеи обеспечения и защиты прав детей с ограниченными возможностями, а также анализирует разные модели восприятия обществом детей-инвалидов и их субъективных прав.

На ранних этапах развития цивилизации неработоспособные члены общества физически уничтожались или подлежали социальной изоляции. На более поздних этапах им предоставлялся минимальный уровень жизнеобеспечения. Впоследствии на государственном уровне была осознана необходимость включения инвалидов в общественную жизнь и, как следствие, законодательного признания за ними всех прав и свобод, ратификация ключевых международных документов.

Ключевые слова: права ребенка, ребенок с ограниченными возможностями, модели инвалидности, обеспечение прав.

Вводная часть (введение). Общетеоретическое осмысление сущности инвалидности нуждается хотя бы в общем анализе истории развития отношения общества к больным людям, инвалидам, и прежде всего детям с ограниченными возможностями.

Следует отметить, что права ребенка были и остаются интересными для изучения и анализа не только для отечественных, но и зарубежных исследователей, причем не только теоретиков государства и права, но и отраслевых юридических наук. В России эти вопросы исследовали В. Абрамов, В. Кулапов, Е. Лактюнкина, Т. Смолова и др. В Украине в теоретико-правовом контексте права ребенка являются предметом научного интереса А. Анатолиева, С. Коталейчук, Н. Крестовской, С. Несинова, Н. Опольской, С. Саблук и др.

Чтобы проследить генезис возникновения и совершенствования идеи обеспечения прав и свобод ребенка с ограниченными возможностями, целесообразно осуществить периодизацию научных подходов развития научной мысли по этой проблематике. Следует сказать, что в данном вопросе стоит обратиться к периодизации, которая является общей для развития идеи прав и свобод детей, ведь отдельно права и свободы детей с ограниченными возможностями до XX ст. практически не изучались. Невзирая на значительный интерес научных работников к правам и свободам ребенка, социальной защите детей-инвалидов, на сегодняшний день в отечественной юридической науке недостаточно исследований, посвященных общетеоре-

тическим аспектам проблемы прав детей с ограниченными возможностями.

Целью этой статьи является изучение истоков возникновения и становления идеи обеспечения и защиты прав детей с ограниченными возможностями.

Методы и использованные материалы. В процессе научного познания были использованы философско-мировоззренческие, общенаучные и специально-научные методы исследования. Автор проанализировала наработки не только ученых-юристов, но и педагогов, философов, психологов, которые занимались изучением детей-инвалидов и их правосубъектности.

Следует отметить, что автор теории стилей в отношении взрослых к детям, известный исследователь истории

психологии Л. де Моз выделяет такие основные исторические периоды: 1) инфантицидный («Infanticidal»), который допускает, а иногда и пропагандирует убийства детей (до IV ст. н. э.); 2) бросающий («Abandoning»), который предусматривает передачу ребенка кормилице, а впоследствии – в монастырь. Если ребенок оставался в семье – им никто не занимался (IV-XIII ст.ст.); 3) амбивалентный («Ambivalent») – предусматривает признание ребенка частью жизни взрослых, но при этом ему отказывают в собственном духовном существовании (XIV-XVII ст.ст.); 4) навязывающий стиль («Intrusive»), когда ребенок полностью контролируется родителями (XVIII ст.); 5) социализирующий стиль («Socializing») – ребенка готовят к будущей взрослой жизни (XIX-сер. XX ст.); 6) помогающий стиль («Helping»), который предусматривает, что ребенок лучше взрослых знает, что ему нужно на каждом этапе жизни (сер. XX ст.) [1, с. 84-86]. Подобная периодизация охватывает все исторические этапы становления и осознания этапа детства и его мировосприятия обществом.

Немного по-другому рассматривает периоды отношения общества к детям С. Майорова-Щеглова, которая, изучая детство, выделила следующие этапы: 1) дети не признаются членами общества; 2) дети являются взаимосвя-

висимыми, подчиненными членами общества; 3) дети лишь будущие члены общества; 4) дети – ученики, воспитанники; 5) дети – лица, которые развиваются; 6) дети – равноправные члены общества [2, с. 130-131].

В древние времена суждения о болезнях, аномалиях физического и психического здоровья были неотделимы от общефилософских суждений о человеческой жизни и ее смысле. Общеизвестными с древних времен являются убийства больных детей и детей с изъянами развития у древних греков, которые описаны в произведениях Аристотеля, Платона и Сенеки. Так, в эпоху античности в Спарте, где господствовал культ красоты и силы, отклонения в физическом развитии считали недопустимыми для последующей жизни, поэтому таких детей убивали, в частности по решению старейшин их сбрасывали в бездну Тайгет. В то же время в греческих городах-полисах уважались военные инвалиды, которые содержались за счет республики, имели нередко льготы и привилегии.

Философ Платон не одобрял заботу о слабых и больных детях, поскольку был убежден, что в идеальном государстве неполноценными детьми нужно пожертвовать, а за государственный счет воспитывать только лучших. В диалоге «Тимей» он определяет телесные болезни, вызываемые нарушением соотношения первобытных элементов в теле, и душевные (психические болезни, невежество), причиной которых являются плохие свойства тела или неудачное воспитание [4, с. 7]. Аристотель также был сторонником подобных взглядов и отмечал то, что «дети перезрелых родителей, как и потомки слишком молодых, появляются на свет в физическом и в интеллектуальном развитии несовершенными, а потомки немолодых родителей – слабыми». Такие лица должны были отказаться от деторождения [5, с. 211]. Гераклит Эфесский считал, что «болезнь делает приятным и благим здоровье» и целью человеческой жизни является «облегчение», освобождение от страданий [4, с. 7].

В Древнем Риме детей с явными физическими и психическими изъянами топили. В то же время Марк Фабий Квинтилиан изучал зависимость по-

следующего развития ребенка от родителей и педагогов; некоторыми мыслителями и государственными деятелями осмысливается естественная детерминация процесса поддержки и помощи ближнему, ведь человек рожден для сочувствия (Ювенал), а дружба с ближними является основой гражданского поступка (Плиний, Цицерон).

В эпоху раннего и позднего Средневековья, в период инквизиции, традиционно большинство детей с изъянами считали «дьявольскими», поэтому их также уничтожали или бросали в тюрьмы. Только в период Возрождения делаются первые попытки проявить к таким детям сочувствие и милосердие.

Зарождение христианства открыло новый взгляд на смысл бытия. В христианской традиции превалирует милосердное отношение к ближнему, особенно к больному. Так, в «Летописи Русской» за Ипатским списком упоминается, что князь Владимир после прочтения Евангелия велел снарядить телеги с продуктами питания для того, чтобы раздать их немощным, больным, старцам, которые нуждались в помощи [6, с. 70].

В уставе князя Владимира Святославовича среди перечня митрополичьих и церковных людей есть список светских людей, которые подлежат особенному судопроизводству, среди них калека, хромой [7, с. 140]. О необходимости социальной защиты искалеченных, хромых и слепых говорится и в Уставах князей Ярослава, Владимира, Всеволода [8]. В «Стоглаве» также уделяется внимание нищим, которые самостоятельно не могут зарабатывать себе на жизнь [9, с. 270].

Впоследствии через несколько веков выдающийся украинский философ Григорий Сковорода, говоря о людях, пораженных болезнью, в труде «Разговор пяти путешественников об истинном счастье в жизни» ставит риторический вопрос: «Неужели думаешь, что премилосердная мать наша природа закрыла им двери к счастью, став для них мачехой?» [10, с. 115].

В начале XVIII ст. Петром I был разработан указ о создании госпиталей для душевно больных, в которых должны были помещать ненормальных покинутых детей, но он не был реализован. Зато Петр I велел считать

«дураками» лишь тех, кто «ответ совершить не может, не годится к службе и науке, неподвижное к пустому приводит, разврат распространяет...». Таким лицам было запрещено жениться и наследовать имущество [4, с. 13]. Впоследствии Екатерина II на территории Украины учредила сеть специальных школ и лечебных заведений, а затем было создано Мариинское ведомство, которое в 1898 г. создало «Попечительство государыни императрицы Марии Федоровны о глухонемых».

Таким образом, на ранних этапах развития цивилизации неработоспособные члены общества физически уничтожались или подлежали социальной изоляции. На более поздних этапах им предоставлялся минимальный уровень жизнеобеспечения. Исторический анализ динамики изменения сущности инвалидности свидетельствует, что в первобытном обществе все больные выполняли посильный труд и только абсолютно немощные отлучались от работы и находились на иждивении общины. В последующем, с увеличением возможностей общины, контингент иждивенцев возрастал, хотя и поддавался разным формам изоляции. Преобладали так называемые пассивные формы защиты инвалидов, которые основывались на концепции дезинтеграции [11, с. 6].

Среди зарубежных исследователей одним из первых на необходимость социализации детей с изъянами развития обратил внимание Я. Коменский, отмечая, что «когда у ребенка нет одних естественных способностей, он может обнаружить их в чем-то другом, только нужно ему в этом помочь... культура человечества не исключает никого, если он является человеком» [12, с. 390].

Жан-Жак Руссо считал, что к ребенку следует относиться не как к будущему взрослому, а как к самостоятельной личности [13, с. 14]. Как отмечает Ф. Арьес, в средневековом обществе понятие детства не существовало. Понятие «детство» означает осознание специфической природы детства, того, что отличает ребенка от взрослого, даже молодого по возрасту. В Средневековье такого осознания не было [14, с. 128]. Таким образом, исторически до конца XVIII ст. человек с изъянами раз-

вятия определялся как калека и только впоследствии (в начале XVIII ст.) начинает употребляться слово «инвалид», которое обозначает бессильного, слабого, тяжелораненного.

Спустя какое-то время понятие «инвалид» стало связываться с понятием «неработоспособность». Считалось, что человек может оставаться полностью или частично неработоспособным по своей профессии, если вид труда, режим, санитарно-гигиенические условия становятся ему недоступными вследствие болезни или увечья.

Первое законодательство о детях появилось на Западе в конце XIX-начале XX ст. Оно демонстрировало попытки разных институций выделить детей из взрослого мира и замкнуть в их собственном искусственном мире, который люди позже стали называть «страной молодости» [13, с. 133].

После опубликования в 1903 г. шведом Е. Кей книги «Век ребенка» XX ст. было названо веком ребенка. Однако если в законодательстве и общественном сознании приоритет прав ребенка стал признаваться, то права детей-инвалидов только стали зарождаться. Этим процессам способствовало распространение идей философии ценности, представителями которой стали А. Мессер, Г. Рикерт и В. Штерн. В основу философии ценности была положена идея о социальной полезности человека. Согласно этой идее, школа обязана воспитывать активного и социально полезного члена общества, поэтому ребенок с проблемами со здоровьем не исключался из этого правила – ему надлежало также вырасти полезным членом общества, чтобы своим трудом обеспечивать собственное существование [4, с. 11].

В то же время рядом с философией ценности в 20-е гг. XX в. в мире стали распространяться идеи социал-дарвинизма, расовой биологии и гигиены. Так, уже после Первой мировой войны стали популярными взгляды о нецелесообразности поддержки лиц с проблемами и отклонениями в физическом и психическом развитии, о необходимости достижения биологической «чистоты» расы путем стерилизации лиц, которые являются носителями опасных или нежелательных для общества дефектов умственного, физического и

психического развития. Были приняты законы о принудительной стерилизации в США, Канаде, Дании, Швейцарии, Германии [4, с. 12].

Крайние проявления этих идей нашли свое отражение в идеологии фашизма, когда, начиная с ученической партии, воспитывали у детей негативное отношение к другим детям и людям с изъянами развития, которых считали «социально нецелесообразными», «неполноценными».

Как отмечает И. Холковская, в истории развития человеческой цивилизации отношение общества к людям с ограниченными возможностями выражалось в формах обращения с ними и в характере тех социальных «ниш», которые им уделялись. Нередко эти взгляды, отношения можно видеть в представлениях современных людей, и называют их моделями понимания инвалидности: 1) *модель «Больной человек»*, в соответствии с которой инвалиды – это больные люди, рассматриваются как объект лечения. Общество считает, что человек с ограниченными возможностями является только пациентом, и может предоставить ему только медицинскую диагностику и лечение; 2) *модель «Недочеловек»* – человек рассматривается как неполноценное существо, которое приближается по своему уровню к животному. Следствием такого понимания инвалидности было негуманное отношение к лицам с ограниченными возможностями, что выражалось в создании искусственных ограничений, которые препятствовали взаимодействию инвалидов с другими людьми; 3) *модель «Угроза обществу»* – существовало представление, что некоторые категории лиц с отклонениями развития являются угрозой для общества (умственно отсталые, глухие, лица с психическими отклонениями). Невежество порождало мысль, что эти люди могут быть не только источником заболеваний, но и «накликать несчастье», нанести материальные и моральные убытки. Соответственно, общество принимало меры, чтобы отгородить себя от этой потенциальной «угрозы», создавая интернаты, закрытые учреждения для инвалидов, часто в отдаленных от общества местах; 4) *модель «Объект жалости»*. В пределах этой модели к человеку с особыми

потребностями подходят как к маленькому ребенку, который не взрослеет, оставаясь в детском возрасте навсегда. Главным заданием определяется только защита инвалида от «плохого» окружающего мира через отделение его от общества, создание комфортной среды, но отсутствие помощи в получении образования и развития; 5) *модель «Объект обременительной благотворительности»*. Сложные экономические условия во многих странах мира не позволяют придерживаться неизменно благоприятной экономической политики относительно лиц с ограниченными возможностями. Расходы на содержание инвалидов рассматриваются как экономический груз, который пытаются уменьшить через сокращение размеров помощи, лишение льгот; 6) *модель «Развитие»*, которая предусматривает наличие у лиц с ограниченными возможностями способностей к образованию и развитию. Соответственно, общество ответственно за более полное развитие ребенка с ограниченными возможностями и обязано создать благоприятные условия для развития и коррекционно-педагогической помощи таким детям [15, с. 262-263]. Как видим, в определенных исследователем моделях понимания инвалидности отображена вся эволюция отношения общества и государства к людям с ограниченными возможностями.

Таким образом, в сущности к середине XX ст. в общественном сознании доминировала мысль, что инвалидам нужна только материальная поддержка, в связи с этим не уделялось надлежащее внимание таким факторам, как общение с ними, заинтересованность их проблемами. В те времена в научной литературе дети с изъянами физического и умственного развития, хронически больные дети и дети с патологическими состояниями определялись как «аномальные», «неполноценные», «дети с функциональными аномалиями». Использование подобных определений унижало достоинство человека, в том числе и ребенка, и, в сущности, нарушало его права. Впоследствии общество изменило свое понимание «инвалидности» и в начале 80-х гг. XX ст. инвалидность определяется как стойкое состояние нарушения жизнедеятельности в результате болезни или

увечья, в том числе и способности выполнять общественно полезный труд, что нередко приводило к нарушению социального статуса человека и предоставлению ему социальной помощи, а также созданию особенных производственных условий [11, с. 12].

Анализ истории формирования научной мысли о положении и правах детей с ограниченными возможностями позволил нам создать собственную периодизацию: 1) *период неприятия и физического уничтожения, непризнание любых прав таких детей* – самый длинный в историческом промежутке период; начался еще до нашей эры и заканчивается эпохой Средневековья; 2) *период изоляции* (от эпохи Возрождения до XIX ст.) – за детьми признавалось право на жизнь, однако их изолировали от обычной жизни, дети-инвалиды признавались ненужными государству и обществу; 3) *период частичной интеграции* (XIX–I пол. XX ст.) – делаются первые попытки оказать государственную поддержку и помощь отдельным категориям инвалидов, в частности глухим или слабослышащим, для них создаются специализированные заведения, в том числе учебные. В конце этого периода за детьми-инвалидами признаются права на физическое существование и социальное бытие, однако реализация этих прав на практике во многих государствах существенно затруднена; 4) *период полной интеграции* (с середины XX ст. в Европе, с начала XXI ст. в странах СНГ) – необходимость включения инвалидов в общественную жизнь, законодательное признание за ними всех прав и свобод, ратификация ключевых международных документов.

Выводы. Таким образом, необходимость обеспечения прав детей с ограниченными возможностями на государственном уровне была признана в полной мере только в XX ст., ведь с развитием мирового сообщества на первый план выходит проблема защиты прав человека в целом и отдельных социальных групп в частности. Обеспечение прав и потребностей ребенка, создание условий для его полноценного развития – один из важнейших приоритетов политики каждого государства. Именно поэтому сегодня большинство государств провозгла-

шают и объединяют свои усилия ради создания эффективных механизмов обеспечения прав детей с ограниченными возможностями.

Список использованной литературы:

1. DeMause, Lloyd. The History of Childhood. – Northvale, New Jersey : Jason Aronson, 1995. – 450 p.
2. Майорова-Щеглова С. Н. Детство: противоречия и диалог культур / С. Н. Майорова-Щеглова // Интеллигенция в диалоге культуры: Сб. статей. – М. : РГГУ, 2007. – 510 с.
3. Платон. Диалоги. – М. : Мысль, 1986. – 605 с.
4. Якса Н. В. Корекційна педагогіка : методичний посібник / Н. В. Якса. – Житомир : Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2006. – 188 с.
5. Кечекьян С. Ф. Учение Аристотеля о государстве и праве / С. Ф. Кечекьян. – М.; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1947. – 222 с.
6. Літопис руський / Пер. з давньорус. Л. Є. Махновця ; відп. ред. О. В. Мишанич. – К. : Дніпро, 1989. – 591 с.
7. Устав Князя Владимира Святославовича: синодал. ред. // Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. / под общ. ред. В. И. Чистякова. – М., 1984. – Т. 1 : Законодательство Древней Руси. – С. 148–149.
8. Устав Князя Ярослава: простран. ред. // Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. / под общ. ред. В. И. Чистякова. – М., 1984. – Т. 1 : Законодательство Древней Руси. – С. 189–193.
9. Стоглав. Исследование и текст / Е. Б. Емченко ; РАН, Институт российской истории. – М. : Индрик, 2000. – 504 с.
10. Хоткевич Г. М. Григорій Савич Сковорода (український філософ): короткий його життєпис і вибрані місця з творів та листів з нагоди 125-ї річниці з дня смерті / Г. М. Хоткевич ; Гуманітарно-літературна асоціація Г. Сковороди. – Х. : Глас, 1997. – 128 с.
11. Іпатів А. В. Інвалідність як інтегрований показник стану здоров'я населення України / А. В. Іпатів [і ін.]; Український держ. НДІ медико-соціальних проблем інвалідності. – Д. : Пороги, 2002. – 342 с.
12. Коменский / сост. и авт. предисл.

И. Д. Чечель. – М. : Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 1996. – 224 с.

13. Права дитини: від витоків до сьогодення: збірник текстів, методичних та інформаційних матеріалів : метод. видання / Авт.-упор. Г. М. Лактіонова (кер.), Л. В. Пироженко, О. В. Сухомлинська та ін. – К. : Либідь, 2002. – 280 с.

14. Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при старом порядке / Ф. Арьес; пер. с фр. Я. Ю. Старцев. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 1999. – 415 с.

15. Холковська І. Л. Корекційна педагогіка / І. Л. Холковська. – Вінниця : ВДПУ ім. М. Коцюбинського, 2007. – 328 с.